

Цель оправдывает

Акихико Хасэгава

К сегодняшнему дню Акихико готовился, как к одному из самых важных экзаменов в своей жизни. Долгожданная встреча, которая сулила компании очень выгодную сделку, была назначена на два часа. И, собираясь показать все, на что он способен, благо помимо гостей на встрече должны были присутствовать и члены его прекрасной семьи, Хасэгава часов до пяти утра провел за ноутбуком, в который раз выверяя малейшие нюансы презентации. В итоге, поспать ему удалось не больше двух часов из-за настойчивого царапанья в закрытую дверь наглого пушистого жильца, которого он сам решил пустить на свою территорию.

Наказывать котенка за такую негуманную побудку Акихико не стал, посчитав, что оставшееся до встречи время стоит потратить на моральную и физическую подготовку, в связи с чем влил в себя чашку кофе и отправился в небольшой домашний спортзал, где практически ежедневно оставлял около двух часов своего времени. Но на этот раз обычного комплекса упражнений для того, чтобы настроиться, ему не хватило, а потому Акихико принялся повторять все по второму кругу, не обращая внимания на накопившуюся в мышцах усталость. И после трех с половиной часов интенсивной тренировки подобное отношение к собственному телу сыграло свою роль, заставив его соваться с прикрученного к стене турника и неудачно упасть на правую ногу, резкая боль в которой возвестила о том, что на ближайшее время с интенсивными физическими нагрузками придется завязать.

Но не это сейчас волновало Акихико больше всего. Тот идеальный образ, в котором он должен был сегодня предстать, рассыпался буквально на глазах. И пока ему ничего не оставалось, как, устроившись на голом полу, прислониться мокрой от пота спиной к стене, вытянуть травмированную ногу и, прикрыв пока еще не спрятанные за линзами глаза, ожидать, пока первые неприятные ощущения пройдут, чтобы оценить полученный ущерб и решить, что делать дальше.

Юлиана Кръсто

Сначала Хиро захотел, чтобы она завязала с этим, но она отказалась. Виной всему было пушистое создание, которого Хасэгава Акихико приютил у себя в доме. Котенок был обследован врачом на предмет заболеваний и отпущен, получив подкожный укол с вакциной. А Юлиана теперь вынуждена каждый день глотать антигистаминные препараты, которые блокируют аллергены. И вроде бы все было нормально. И ей даже нравилась работа у него.

Утром звонил сеньор Фернандез, он долго ворчал, но разрешил ей взять еще несколько недель отгула. Сказал, что если увидит, что она чихает, то выгонит ее сразу и не пустит больше на работу. Юлиана пообещала, что больше не будет подставлять его.

В доме все было спокойно, но вот наличие отпечатков маленьких лапок на столешнице Юлиану сильно разозлило. Полчаса она ворчала, что животные на кухне - это зло, антисанитария и шерсть, не забывая при этом все оттирать. А потом

она продолжила обучение персонала. Раздав всем ценные указания, она села на стул и стала следить за процессом.

О ногу кто-то потерся, и она опустила глаза. Около нее сидел котенок.

- Пушистый монстр, - проворчала девушка и протянула котенку руку. Тот отскочил от нее и изогнулся. Шерсть на загривке встала дыбом. - Я тебя тоже не очень долблю, так что мы квиты.

Она показала котенку язык и отвернулась от него.

Сотрудники вели оживленную беседу, и Юлиане стало интересно. Она услышала, что Акихико не выходит из спортзала, а утром выпил только кофе. Самым интересным было то, что ее попросили пойти в спортзал. Правда, это мог сделать Мацумото, но, вероятно, только ей можно было ходить по всем помещениям и разговаривать с хозяином, если он занят. Юлиана вышла из кухни и направилась в спортзал. Дверь была закрыта, там было тихо. Немного постояв, она не решилась открывать дверь, а поэтому постучалась.

- Хасэгава-сан, это Крѣсто Юлиана. Я могу войти?

Акихико Хасэгава

Акихико не мог сказать, сколько времени он просидел в таком положении, не желая открывать глаза и сталкиваясь с неприятной реальностью. Нога болела меньше, но, как он резонно предполагал, это во многом было связано с отсутствием каких-либо движений. Но вот позволить себе сегодня весь день проваляться в кровати, давая ноге покой, Хасэгава никак не мог, мысленно готовясь к необходимости справляться не только с рабочими вопросами, но и с болью.

От раздумий Акихико отвлек голос Юлианы, явно пришедшей проверить, по какой причине он застрял в спортзале. А еще вероятнее, выступить в качестве разведчика, поскольку остальные работники искренне продолжали приписывать им отношения, выходящие за рамки профессиональных, что, в каком-то смысле, не так уж сильно и отличалось от реальности.

- Заходите, - глухо ответил Акихико, понимая, что даже если решит прогнать девушку, его проблему это никак не решит. Она могла шпионить для полиции или кого угодно еще, лишь бы никак не была связана с его собственной семьей, в чем у него никаких сомнений не имелось. А раз так, от разговора с Юлианой могла быть реальная польза, тем более девушка легко проникалась чужими проблемами и, как он предполагал, была готова помогать людям вне зависимости от своего к ним отношения.

Юлиана Крѣсто

Через некоторое время раздался глухой голос Хасэгава-сана, и девушка нахмурилась. Осмотрелась. Никого не было, и она открыла дверь и вошла в спортзал. Хасэгава Акихико сидел у стены, на вид он казался неважным, и Юлиана покачала головой.

- Хасэгава-сан, что-то случилось? - Обеспокоенно спросила она, подходя к нему поближе и присаживаясь на корточки около него. Заглянула в его глаза. На них не было линз, и от этого они казались живыми. Темно-карие, почти черные глаза, и взгляд был какой-то странный, не недоуменный, а скорее потерянный и растерянный. Окинув взглядом молодого человека, Юлиана сделала вывод, что у него случилось что-то серьезное.

- Я могу вам помочь, Хасэгава-сан? - участливо спросила она.

Акихико Хасэгава

Со стороны зашедшая в спортзал Юлиана казалась воплощением самой заботы, что было немного странным с учетом истинной специфики их отношений. Но сейчас Акихико было не до шуток на эту тему. Да и вообще не до шуток, учитывая, что драгоценное время постепенно утекало, заставляя его терять привычное самообладание.

- Ну, не буду утверждать, что у меня все прекрасно. - Мужчина чуть повел ногой и пришел к выводу, что из спортзала надо постепенно выбираться, так как лучше все равно не станет. - Но раз я сам виноват, то жаловаться на несправедливую судьбу бессмысленно.

Акихико встретился с Юлианой взглядом и задумчиво хмыкнул. Если он хотел разобраться со своей проблемой, то без помощи в этом ему было не обойтись. А девушка в любом случае была для него не самым худшим вариантом.

- Пожалуй, мне действительно понадобится ваша помощь. - Акихико согнул здоровую ногу в колене, планируя постепенно начать подниматься. - И сразу попрошу, никому ни о чем не рассказывать. У меня есть небольшие проблемы с ногой, но для всех окружающих со мной все должно быть отлично.

Конечно, в доме нашлась бы еще пара людей, с которыми Акихико мог бы поделиться своей проблемой. Но, как ему казалось, чем меньше людей знало о его травме, чем проще было избежать утечки информации, которая до окончания встречи могла сыграть с ним злую шутку.

Юлиана Кръсто

- Ну, это неинтересно, - обиженно протянула Юлиана, закатив глаза, - вот сейчас возьму громкоговоритель и прокричу на весь дом, что у вас есть небольшие проблемы.

Она улыбнулась и снова внимательно посмотрела на молодого человека. Он согнул одну ногу в колене, и Юлиана встала и протянула ему руку, чтобы помочь ему при случае опереться. Она не была уверена, что удержит его, если он завалится, но хотя бы была вероятность того, что он не упадет. Из-за спортивных брюк и обуви было непонятно, что с ногой, но она была уверена, что тот повредил сустав. Лодыжку, или как он там называется. По себе она помнила, что если опухает, то надо ногу зафиксировать эластичным бинтом или охладить. Хотя насчет охлаждающей повязки она ничего не могла сказать, но вот перевязать эластичным бинтом могла бы. А для этого надо попросить его снять обувь.

- Обопритесь на мою руку. Я постараюсь удержать вас. Постарайтесь наступить на больную ногу. Если больно стоять, то, наверное, вы повредили лодыжку. В этом случае достаточно просто забинтовать ее эластичным бинтом, - поучительно сказала Юлиана и слабо улыбнулась. - Не бойтесь показать слабость. Все хорошо.

Акихико Хасэгава

- Что поделать, - ответил Акихико на шутку Юлианы. - Когда чуть ли не каждое твое действие моментально становится известным людям, от которых ты как раз и хотел бы его скрыть, приходится проявлять осторожность. - Собственно, запертая комната и появилась именно по этой причине, поскольку оставлять важные документы без присмотра он бы не решился, даже понимая, что подобные действия пахивают паранойей.

- По поводу слабостей и бинтов - это, скорее всего, придется отложить на вечер. Не уверен, что забинтованная нога войдет в мою обычную обувь. - Акихико решил воспользоваться предложением девушки и опереться на ее руку. Как она и предсказывала, стоять было больно, как, собственно, и передвигаться, что показала попытка первых неуверенных шагов. - В два часа мне нужно быть в офисе компании на очень важной встрече, и никто не должен догадаться, что со мной что-то не так. Поэтому стоит потихоньку собираться. Пожалуйста, помогите мне добраться до душа. Не волнуйтесь, я не прошу вас меня мыть. Кроме дороги я со всем остальным справлюсь сам.

Как и с чем он там будет справляться Акихико пока представлял слабо, но в любом случае с чего-то стоило начинать. Например, с приведения себя в человеческий вид, поскольку растрепанный и разящий потом, он явно не мог внушить доверия людям, готовым вложить в развитие их компании очень крупную сумму.

Юлиана Кръсто

- Я понимаю вас, Хасэгава-сан. Люди вообще не любят проявлять слабость и уж тем более просить о помощи, - грустно вздохнула Юлиана, почему-то вспомнив брата. Он не просил о помощи, и она была уверена, что если бы он поаросил о помощи или хотя бы рассказал о том, что у него на душе, то не было бы этой трагедии. Но она тогда была обычной десятилетней девочкой, ребенком, и ее мнение не учитывалось.

Акихико попытался подняться и оперся о нее. Юлиана крепче сжала его руку и, подумав немного, перекинула ее через свое плечо. Другой рукой обвила пояс молодого человека, и стала делать медленные шаги. Помогать пострадавшему она научилась, когда жила с Джаном. Несколько раз она тащила его домой, когда он перебирал алкоголя и не мог даже стоять. Сейчас была настоящая травма, и Юлиана покачала головой на слова Акихико.

- Я, конечно, понимаю, Хасэгава-сан, что важные деловые встречи - это очень важно, но разве вы не понимаете, что здоровье одно, его не купишь ни в каком магазине? - Начала девушка, но потом вздохнула. - Ладно, я не должна вас ничему учить. Я помогу вам добраться до душа. Хотя... знаете, у меня есть таблетки, это сильное обезболивающее. Они помогают мне. Может быть, они облегчат боль и

вам.

Они медленно добрались до ванной комнаты. По пути им никто не попался, и Юлиана была рада. Она представила реакцию Хиро на то, что она помогала этому человеку, и хмыкнула. Это ее дело. Она не будет стоять и смотреть, если может чем-то помочь. Она будет помогать. Может быть, это неправильно, но разве это запрещено?

Акихико Хасэгава

- Увы, Юлиана, боюсь мое здоровье стоит намного меньше, чем вам кажется. Не стоит переоценивать значимость отдельно взятого человека. Его всегда можно заменить.

Акихико не мешал девушке поддерживать его, принимая ее помощь, как нечто неизбежное. Хотя он не мог не признать, что подобная забота ему нравилась, поскольку в ней чувствовалась удивительная искренность, сталкиваясь с которой ему приходилось крайне редко.

- От таблеток не откажусь. - Дорога до ванной комнаты заняла больше времени, чем ему того бы хотелось, но, к счастью, не принесла неприятных встреч с обитателями дома. - А вас я бы попросил подождать в спальне, у меня к вам будет еще несколько просьб.

С этими словами Акихико скрылся в ванной комнате. Позволить себе тратить много времени и сил на водные процедуры он не мог, а потому, не без использования нецензурной лексики, быстро освежился и, повязав на бедрах полотенце, похромал в спальню.

- Прошу прощения за мой неподобающий вид, - обратился он к девушке, присаживаясь на край кровати. - Но мне сейчас не до лишних переодеваний. Да и вы взрослая женщина, живущая с мужчиной, так что, как я понимаю, удивить вас мне особенно нечем.

Больше всего Акихико сейчас хотел упасть на кровать и на какое-то время просто отключиться. Но сейчас ему нужно было собраться и сделать все, что от него требовалось, как от человека, носящего фамилию Хасэгава.

Юлиана Кръсто

Оставив молодого человека в ванной комнате, Юлиана вздохнула и пошла в его спальню, захватив по пути пачку обезболивающих таблеток из своей сумки. Она не была уверена, что они сильно помогут, но раз не было другого выбора, то они могли пригодиться. По себе она знала, что такое боль в лодыжке. Подруга в школе как-то вообще умудрилась сломать какую-то косточку там, просто побежав по лестнице. В какой-то момент нога просто подвернулась, и оказался перелом. У Хасэгавы вряд ли был перелом.

Она подошла к окну и посмотрела в него. Охранники чинно прогуливались по саду, и она усмехнулась. По мнению Юлианы, им нужна была встряска.

Послышались шаги, и девушка отошла от окна и обернулась. Акихико сидел на кровати, и она кивнула, осмотрев его. Потом посмотрела на ногу. Поврежденная нога была немного опухшей, и Юлиана покачала головой.

- Вот лекарство, держите, - она положила на прикроватную тумбочку. На голодный желудок я пить не советую, надо что-то поесть, - начала она. - Ладно, я молчать буду и слушать.

Акихико Хасэгава

- Благодарю, - кивнул Акихико, на появление на тумбочке таблеток. - Возьму их с собой. А поем позднее. Сейчас не до этого. Да и в таких ситуациях у меня всегда пропадает аппетит. - Кровать, на которой он последний раз спал четыре дня назад, продолжала манить, но пока мужчина справлялся с ее губительным воздействием, стараясь концентрироваться на небольших задачах, которые ему предстояло решить в первую очередь.

- Как вы понимаете, в таком виде я никуда пойти не могу, поэтому прошу вас открыть гардеробную и достать все необходимое. В гардеробной есть отдельный ряд вещей, где рубашки брюки и прочее уже скомбинированы между собой. Можете вытащить любой комплект. - Акихико мысленно похвалил себя за дальновидность, благодаря которой он заранее приготовился к ситуации, когда много думать над деловым костюмом не будет возможности, поскольку направлять Юлиану на какую-то конкретную рубашку среди гигантского количества ее "сестер" было бы проблематично. Потом посмотрите на полочку на стене, где стоит парфюм. Мне понадобится третий слева от вас. И чуть ниже увидите часы. Подойдут любые с четвертых по шестые страва.

Акихико в очередной раз поблагодарил природу за отличную память, позволяющую ему сейчас давать указания, не глядя на интересующие его предметы. Конечно, просить Юлиану выбирать ему белье он не стал, планируя сделать это самостоятельно, но даже так количество движений, необходимых для сборов, значительно уменьшалось, благодаря чему можно было не напрягать ногу сильнее необходимого.

- Как все принесете, найдите во втором ящике тумбочки ключ от соседней комнаты. - Обычно Акихико везде носил его с собой, но сегодня сделал редкое исключение, перед тренировкой засунув его в ящик. - Там на столе лежит папка с документами. Принесите ее сюда. Можете не торопиться, я пока оденусь. Если вы, конечно, не планировали стать свидетельницей этого процесса.

Акихико не волновало, что Юлиана останется в комнате одна. Самое интересное она уже видела, ну а если у нее возникнет желание познакомиться с его личной жизнью поближе - ничего опасного для себя он в этом не видел.

Юлиана Кръсто

- Поест он потом, - проворчала девушка на болгарском, понимая, что говорить лишнего не стоит, но сдержаться не могла. Потому что еда и сон обычно помогают справиться с болью и проблемами, которые возникают из-за этой боли.

Молодой человек ей помог разобраться с гардеробом, и, следуя его указаниям, она вытащила ему одежду и положила на прикроватную тумбочку часы.

- Это ролексы? Что, серьезно, настоящие ролекс? Да ладно, они ж бешеных денег стоят, - восхищенно произнесла Юлиана, отходя от кровати. Оригинальные часы она видела только в детстве у того отморозка, Мстислава, который затащил Христо в плохую компанию. А Джан носил подделку, он не любил эти вещи. А может у него просто не было денег, и он не мог позволить себе купить оригинальные часы. Хотя не надо сравнивать Джана и этого человека. У Хасэгава-сана все равно, наверное, все самое брендовое. Они ж богачи...

- Да, конечно, - ответила она на еще одну его просьбу и достала ключ. Направилась в комнату. Покачала головой из-за увиденного.

Комната была похожа на логово зверя. Скомканный плед, заваленный бумагами стол, какой-то мусор на полу. Не хватало пивных банок и огрызков яблок. Юлиана первым делом нашла нужную папку, а потом задумалась и посмотрела на коробочку. Сейчас было немного времени, да и вряд ли Акихико просто так сказал не торопиться. Значит, можно воспользоваться шансом, но постараться не наглотать.

Положив коробку на стол, она открыла ее и снова стала копаться в ней. Томик каких-то поэтов ее не очень интересовал, а вот фотография стала интересной. Вспомнив, что она видела его мысли, где он был вместе с этой девушкой, Юлиана подумала, что это всего лишь воспоминания. Иногда даже убийцы хранят что-то дорогое, не от жертв, а от прошлой жизни. Осколок и воспоминания его кровавых рук, которые она видела с помощью ментальной магии, подсказали ей, что он просто разбил зеркало и поранился. Судя по всему, произошло следующее: Акихико влюбился в девушку, но она, возможно, не ответила ему взаимностью. Сказав, что она уходит, он психанул, разбил зеркало и попытался ее придушить. Но потом отпустил ее, порвал фотографию и, сохранив значимые для себя вещи, продолжил жить дальше, выкинув чувства. Что же, логично.

Сделав фотографии на телефон, она поставила коробку на место и взяла папку. Постучалась в дверь спальни. Она была воспитана и не любила просто так входить, без спроса.

- Хасэгава-сан, я могу войти, да? Вы уже оделись?

Акихико Хасэгава

Что там Юлиана пробормотала на непонятном ему языке Акихико уточнять не стал, догадываясь, что это что-то не очень лестное в адрес его поведения. Как и не стал комментировать ее удивление по поводу часов. Комната была забита вещами "стоящими бешеных денег", чего девушка, по неопытности, могла просто не замечать. Но, естественно, легко бы заметили те, перед кем ему приходилось выступать сегодня.

Пока Юлиана отсутствовала, Акихико поменял полотенце на подходящий гардероб, привел в порядок еще влажные после душа волосы и надел линзы, чувствуя, как к нему постепенно возвращается привычная уверенность. Сегодня он остановился на

темно-сером, как грозовое небо, варианте, что, как ему казалось более чем соответствовало грядущей атмосфере. Оставшиеся же несколько минут до появления девушки он потратил на анализ ситуации, рассчитал, что на ногах, с учетом презентации, ему придется провести немало времени и пришел к выводу, что освободить свою добровольную помощницу еще рано.

- Да, Юлиана, заходите. И у меня к вам очередной разговор. - Акихико дождался, пока девушка окажется в комнате. - Вы могли бы сопроводить меня до офиса и обратно? Не хочу пока посвящать в свои проблемы кого-то еще, а так как мне придется провести там несколько часов, включая дорогу, мне вполне может понадобиться помощь. И, если согласитесь, сразу вас прошу - ни с кем не заговаривайте, ничего не комментируйте, если кроме нас в помещении присутствует кто-то еще, и лишний раз старайтесь вообще не поднимать глаза, чтобы избежать неудобных вопросов.

В каком-то смысле, тащить с собой в офис женщину, воспринимаемую, как его любовницу, было рискованным решением, но поскольку остальные варианты тоже имели существенные минусы, приходилось работать с тем, что имелось.

Юлиана Кръсто

Юлиана молча выслушала просьбу молодого человека и кивнула. Ей не было трудно оказать помощь ему, но в другом месте их могли посчитать любовниками, а раз у него не очень хорошие отношения с отцом и братьями, то это будет ожидаемо. Но Юлиана старалась не бояться трудностей и шла к ним с гордо поднятой головой.

- Хорошо, Хасэгава-сан. Я сопровожу вас до офиса и обратно. И не буду ни с кем разговаривать, чтобы не распространять слухи, что мы любовники, - усмехнулась она и окинула молодого человека внимательным взглядом. - Постарайтесь не злоупотреблять таблетками, это вредно. Вы можете сейчас выпить таблетку, она будет действовать.

Девушка помогла ему дойти до двери спальни, а потом отошла от него, чтобы, пока он спускался, ни с кем не столкнуться. Уши и глаза есть у стен и дверей. Они спустились на первый этаж. Девушка старалась не подходить к нему, но была рядом, чтобы он при случае смог на нее опереться.

- Предполагаю, что для вашей ноги сейчас будет легче, если вы поедете с водителем, - предположила Юлиана, идя рядом с ним. - Сейчас очень больно идти?

Акихико Хасэгава

- Увы, слухи имеют обыкновение распространяться даже на пустом месте. - Согласие Юлианы значительно упрощало ему жизнь, хотя, успев немного изучить девушку, он и не ожидал отказа. - Но особенно не волнуйтесь. Всем плевать, с кем я сплю, если моя избранница дышит, а мое увлечение не начинает отличаться подозрительным постоянством. - Собственно, с этого в свое время и начался крах его отношений с Лорой. Уж больно долго он встречался с одной девушкой, плохо подходящей наследнику Хасэгава, и не собирался с ней расставаться, вызвав этим вопросы со стороны заинтересованных лиц.

Дорогу до машины, чтобы не привлекать лишнего внимания, Акихико пришлось проделать без помощи Юлианы, пусть держаться ровно, словно у него ничего не болело, было не так уж легко. Но это можно было считать небольшой репетицией, благо притворяться, симулируя полное благополучие, ему сегодня светило еще несколько часов.

- Да, я так и планировал, - кивнул Акихико на предложение Юлианы, касающееся водителя. - Что же до боли - пока вполне терпимо. Надеюсь, серьезных ухудшений не будет.

Водитель как обычно не стал задавать никаких вопросов, четко зная свое дело. Так что дорога, несмотря на удаленность его дома от офиса, прошла достаточно спокойно и быстро. А за очередным прочтением документов Хасэгава ее практически не заметил, полностью сосредоточившись на предстоящем мероприятии.

- Сейчас нам предстоит дойти до моего кабинета, - шепнул Акихико Юлиане, когда машина мягко остановилось перед высоким зданием, принадлежащим Хасэгава. - Через холл до лифта, там на шестой этаж, а потом прямо по коридору. Нас интересует восьмая дверь справа. Пока просто идите следом.

Акихико дико надеялся, что по дороге ему не встретится кто-нибудь, желающий с ним пообщаться, и он как можно быстрее окажется в собственном кабинете и сможет минут десять передохнуть перед самой встречей, но это во многом зависело от везения, к которому у него сегодня имелся ряд вопросов.

Юлиана Кръсто

Путь до машины дошел нормально, но вот Юлиане было видно, как Акихико было тяжело идти. Может, просто не обращать на это внимания? И делать вид, что ты не больше, чем предмет интерьера.

В машине Акихико занялся изучением документов, а Юлиана стала просматривать фотографии на телефоне и удалять лишнее. Дойдя до фотографий с осколком, она невольно посмотрела на руку молодого человека, которая лежала поверх раскрытой папки. Конечно, никаких следов уже не осталось, но его память об этой девушке все еще была с ним. Это нормально, помнить тех, кого любил или с кем поддерживал нормальные отношения. Юлиана помнила брата, Джана и родителей. И даже о Джане у нее были какие-то приятные воспоминания.

Вскоре машина остановилась, и они вышли из салона. Юлиана все выслушала и понимающе кивнула. Следуя за молодым человеком, она пыталась запомнить расположения и количество дверей.

Акихико Хасэгава

Дорога до кабинета постепенно превращалась в настоящую пытку. Если расстояние до лифта он преодолел достаточно бодро, то вот коридор шестого этажа показался ему практически бесконечным. Но все это можно было бы еще вытерпеть, если бы не неожиданное появление из соседней двери "любимого" двоюродного брата, немедленно возгоревшего желанием с ним пообщаться.

- Акихико, - раздался знакомый резкий голос, который он предпочел бы никогда не слышать. - Рад тебя видеть. Уже начал бояться, что ты не придешь на такое важное мероприятие. - Тоширо неприятно улыбнулся, показывая, что такому развитию событий был бы только рад. Они были ровесниками и потому с детства конкурировали за все, что только можно, с молчаливого одобрения родителей с той и другой стороны. - Я смотрю ты привел с собой очаровательную девушку. Когда она тебе надоест, я не против забрать ее себе. Мне всегда нравились твои вещи. Хотя когда что-то из твоего попадало мне в руки, ты сразу начинал дуться и пытаться это что-то сломать.

Тоширо, как, впрочем, остальные Хасэгава, не считал большинство окружающих за людей. И если Акихико предпочитал свое отношение скрывать и всегда проявлять вежливость, то его двоюродный брат совершенно не стеснялся ни в форме, ни в содержании своих слов. Вот и сейчас, ему было плевать на то, что Юлиана все слышит, как и на наличие в его речи намеков на историю с Реико, об участии в которой сразу двух Хасэгава знали только они.

- Тоши, - Акихико прекрасно знал, как брат бесится, когда он так его называет, и не удержался от возможности лишней раз его задеть. - Я тоже рад тебя видеть. К нашей общей радости теперь мы будем видеться регулярно. Что же до твоего предложения, сомневаюсь, что оно кого-то заинтересует.

Стоять дольше, делая вид, что у него ничего не болит, становилось все сложнее, так что Акихико, многозначительно улыбнувшись, отправился дальше, чтобы уже через минуту оказаться с девушкой в своем кабинете и прижаться к стене, не чувствуя сил добраться до кресла.

- Юлиана, простите моего двоюродного брата за грубость, - обратился он к девушке, немного отдышавшись. - К сожалению, вся моя семья омерзительна. Поэтому я и не стал бы заводить детей, будь у меня такая возможность.

До того, как он должен был пройти в зал для совещаний оставалось еще немного времени, которое Акихико планировал потратить на отдых и прием таблеток, искренне надеясь, что они ему помогут твердо отстоять на ногах всю презентацию.

Юлиана Кръсто

Путь до кабинета показался вечностью. Она смотрела на Акихико и думала, можно ему будет чем-то помочь. Недалеко от здания она видела аптеку, там наверняка продавался бинт, и она решила быть настойчивой, чтобы перебинтовать ему ногу. Потому что так будет немного легче, и он сможет спокойно выстоять на презентации. А она подождет его в кабинете, или где он попросит ее подождать.

Они почти дошли до его кабинета, как из соседней двери вышел человек примерно одного возраста с Акихико, и Юлиана, бегло осмотрев его, хмыкнула. Этот человек ей показался еще более напыщенным, чем Акихико в первую встречу. Голос был надменный, и вообще этот человек показывал, что люди для него всего лишь букашки, которых надо давить. И она была уверена, что если бы по закону можно было убивать, то под этим человеком были бы горы трупов. Может быть, так оно и

есть. Не в прямом смысле, разумеется. В принципе, под каждым человеком, который чего-то достиг, есть трупы растоптанных конкурентов.

Юлиана делала вид, что ее не интересует, о чем они разговаривали, но, кажется, это было связано с той убитой девушкой. Получилось, что она ушла от Акихико к этому человеку, и Акихико убил ее.

Она хмыкнула и, когда человек ушел, поклонилась ему и направилась за Акихико. Тот тяжело прислонился к стене и закрыл глаза. Девушке показалось, что на лбу выступили капли пота, и хотела прислонить ладонь к его лбу, но передумала. Вместо этого настойчиво взяла его под локоть, позволяя ему облокотиться о нее, и повела к креслу.

- Может быть все-таки перебинтовать? Я сбегая в аптеку и куплю бинт. Боюсь, вы не выстоите всю презентацию. А терять лицо вам нельзя. Очень сильно болит? - Сказала она, внимательно глядя на него. - Сколько у нас есть времени? А что касается вашей семьи, то не извиняйтесь. У большинства людей примерно одна и та же история.

Акихико Хасэгава

- Не уверен, что мы успеем проверить нечто подобное, - покачал головой Акихико, глядя на часы. - Да и нога опухла уже достаточно, так что вместе с бинтом в ботинок точно не влезет. Не могу же я стоять там босиком.

Перемещение в кресло, стало для мужчины одним из самых приятных событий сегодняшнего дня. Возможность хотя бы ненадолго расслабиться сейчас казалась ему настоящим подарком, хотя еще недавно он и не обращал внимания на подобные мелочи. И будь у него такая возможность Хасэгава не вылезал бы из этого кресла еще часа два, чего, к сожалению, он никак не мог себе позволить.

- Вы лучше принесите мне воды, - кивнул Акихико в сторону стоящего в углу кулера. - Поскольку в офисе он появлялся нечасто, обычно работая дома или на выезде, не видел смысла заводить что-то вроде небольшой приемной и секретаря, способного выполнять его поручения. Причем последний пусть и был бы полезен, в случае недостаточной надежности мог наплодить много новых проблем.

- И по поводу слов брата... Это просто старая история, тянущаяся еще с детства, когда ему отдавали мои любимые вещи, если я где-то допускал ошибку. Не обращайтесь внимания.

Хоть в полиции и не было никакой информации об участии в этом деле Тоширо, Акихико посчитал, что лишний раз выводить на него не стоит. Больше всего Тоши боялся за свою шкуру и мог сдать всех и вся, начиная с того, кого он хотел свалить еще много лет назад, вступив в сговор с Реико.

Юлиана Кръсто

- Надо посмотреть, насколько она опухла, - покачала головой Юлиана, но не стала дальше настаивать. Не стоит навязывать человеку свою заботу, тем более ее об этом никто не просит.

Она выполнила просьбу принести воды, а потом посмотрела на часы. Недалеко от здания был супермаркет, там можно было купить еды, чтобы Акихико что-нибудь съел, но вряд ли она успеет до этой презентации. Значит, за это время надо будет постараться сходить в магазин и аптеку, а еще посмотреть, чем еще можно помочь ноге молодого человека. Наложением рук она лечить не умела, да и не стоит всем показывать, что она что-то умеет, какие-то магические штучки.

- Я не обращаю внимания, вы же попросили меня делать вид, что я не более чем предмет интерьера. Ничего не слышу, не вижу и не поднимаю глаза, - усмехнулась Юлиана.

Акихико Хасэгава

- Посмотрим, когда я вернусь, - решил Акихико. - Какой смысл лишний раз себя расстраивать? - Ему не нужно было смотреть, чтобы понять - нога постепенно продолжала опухать, что только усугублялось его к ней вынужденным отношением. И, пожалуй, тот факт, что до презентации оставалось не так уж и много времени, был не самым плохим вариантом, поскольку дольше все обещало стать только хуже.

- Спасибо, - Акихико взял протянутый ему стаканчик с водой, вытащил из кармана таблетки и принял парочку, надеясь, что они смогут хоть как-то облегчить боль. А остаток времени провел за последней проверкой презентации, отмечая для себя, что лучше сразу все настроить, как только он окажется в зале совещаний.

- Ну что же, мне пора, - произнес он минут через пятнадцать, поднимаясь со своего места и жестом показывая Юлиане, что сейчас будет передвигаться без ее помощи. - Обычно подобные мероприятия, включая подготовку и неофициальную часть после завершения основной, занимают часа два-три. Прошу вас дождаться моего возвращения здесь.

С этими словами Акихико покинул кабинет, стараясь идти так, чтобы его походка мало отличалась от обычной, и не думать о боли. Последним он и продолжал заниматься, пока шла подготовка к мероприятию, встреча гостей, сама презентация и обсуждение ее итогов, которое показало, что он справился практически со всеми поставленными перед собой задачами, что можно было считать настоящим успехом. Правда к концу он уже чувствовал себя разваливающимся куском мяса, по причине чего отказался от небольшой вечеринки в честь заключения удачной сделки, чем вызывал море недовольства в свой адрес. Но до своего кабинета все-таки дошел, пусть и сполз на пол сразу, как закрыл за собой дверь, практически не замечая ничего вокруг.

Юлиана Кръсто

Пока молодой человек занимался подготовкой к своему выступлению и просматривал документы, Юлиана старалась ему не мешать, по себе зная, как это отвлекает и надоедает. Потому что ты что-то учишь, а тебя пытаются отвлечь глупыми расспросами, а потом еще обижаются, что ты не реагируешь. Несколько раз такое было, когда она училась на курсах повышения квалификации. Джану требовалось именно во время ее учебы с ней поговорить о чем-то. А потом он психовал и уходил из дома. Ей приходилось бросать занятия и искать его. Находила

она его в баре, пьяным, и тащила домой. И все повторялось по новой.

Юлиана себе несколько раз задавала вопрос, смогла бы она бросить его и уйти от него? И каждый раз понимала, что все закончилось бы именно так, как закончилось. С одной лишь разницей, что Джан был бы жив, а она нет.

Она мотнула головой и продолжила просматривать в телефоне статьи на тему растяжения лодыжки. Акихико попросил ее дождаться его возвращения, и, подождав минут десять, она направилась в магазины. В аптеке она купила эластичный бинт и мазь от растяжения, а в супермаркете еды. Вернулась в его кабинет и снова села на стул.

Через час пришел молодой человек. Хотя она бы не сказала, что он пришел, скорее ввалился в кабинет, а после сполз на пол. Юлиана подошла к нему и присела перед ним на корточки. Осторожно прислонила тыльную сторону ладони к его лбу. Пота не было, и температуры тоже не было. Встав, она притащила бинт и мазь.

- Очень больно, Акихико? - спросила она, даже не обратив внимания, что назвала его по имени. - Позвольте мне заняться вашей ногой? Я купила мазь, мне сказали, что она помогает при вывихе и растяжении.

Акихико Хасэгава

Из странного состояния полузабытья, в которое он провалился секунд на тридцать, его вывели нежное прикосновение ко лбу женской руки и знакомый голос, который почему-то называл его по имени. Причем звучало это так легко и буднично, словно Юлиана проделывала такое уже много раз, и слухи об их отношениях не являлись обычными слухами.

- Терпимо, - мягко ответил Акихико девушке, никак не комментируя ее неожиданное обращение. - Свое тело я отдаю в ваше полное распоряжение. Делайте с ним все, что посчитаете нужным.

Он чуть улыбнулся уголками губ и заерзал, стараясь принять наиболее удобное положение. Сейчас, когда все самое сложное осталось позади, Хасэгава почувствовал накатывающую волнами усталость, а еще чувство голода, напоминающее, что последний раз он ел еще вчера вечером.

- За вашу сегодняшнюю помощь я буду вам должен сверх суммы, указанной в договоре. Может быть есть что-то, что вы хотели бы получить?

Акихико заглянул Юлиане в глаза, пытаясь понять, что именно ее могло бы заинтересовать, и решил не предлагать материальных ценностей, если только она сама она не попросит его о каком-то конкретном подарке. В чем он сильно сомневался, не представляя девушку в образе любительницы дорогих безделушек.

Юлиана Кръсто

Юлиана кивнула и осторожно сняла ботинок и носок с ноги молодого человека и осторожно задрала штанину, чтобы было видно область лодыжки. Нога сильно опухла, и Юлиана осторожно нанесла немного мази на ногу и стала осторожно

втирать ее. Потом стала перевязывать ногу. Когда все было готово, она снова посмотрела на молодого человека и улыбнулась.

- Некоторое время надо дать ноге отдохнуть. Вам надо пересесть на кресло, и ногу положить на что-то. Пусть это будет столик. Давайте я помогу вам подняться.

Она встала и протянула молодому человеку руку. Помогла ему встать с пола и осторожно повела его к креслу. Помогла усесться в кресло и разместила его ногу на столике. А потом достала из пакета суп и салат. Протянула ему миску с салатом и набор палочек.

- Суп теплый, но его можно разогреть. У вас есть тут что-то вроде кухни? - Спросила она, проигнорировав его слова о вознаграждении. Сейчас надо разобраться с актуальными вопросами, а потом уже думать обо всем остальном.

- И мне нужно помыть руки после мази. А то они неприятно пахнут.

Акихико Хасэгава

Освободиться от обуви было приятным занятием, в отличие от лицемерия порядком опухшей ноги, чей внешний вид говорил о том, что домой он отправится еще нескоро. Хотя взамен он бонусом получал нежные прикосновения женских пальцев, втирающих мазь, частично компенсирующих все его страдания до этого.

- Юлиана, к чему такие скромность и бескорыстие? - уточнил Акихико, при помощи девушки оказавшись в кресле и заняв вполне себе удобное положение. - Я далеко не дурак и прекрасно понимаю, что в моем доме вы оказались совсем не из-за работы поваром. А сейчас у вас есть возможность получить то, ради чего это все затевалось - информацию. Так что хорошенько подумайте, не стоит ли попросить у меня пару-тройку ответов на ваши вопросы. Обещаю быть с вами честен, естественно, насколько это будет возможно.

Желание Юлианы его лечить и кормить, кажущееся абсолютно искренним, немного обескураживало. Со стороны казалось, что девушка так сильно вжилась в роль его верной помощницы, что забыла об истинном смысле всего происходящего. Хотя стоило признать, что подобная забота Акихико нравилась, пусть она и делала его уязвимым, заставляя видеть в Юлиане человека, а не просто объект для интеллектуальных развлечений.

- Не волнуйтесь по поводу супа. Я не настолько привередлив, как это может показаться, и сейчас съем все. Что же до рук, пройдите до конца коридора и найдете все, что вам нужно.

Поскольку на шестом этаже располагались кабинеты всех больших шишек, то и туалеты здесь отличались особым пафосом, начиная с их количества и заканчивая отделкой. Которая, по мнению Акихико, местами отдавала откровенной безвкусицей, стоящей, при этом, приличных денег.

Юлиана Кръсто

- А вы никогда не задумывались о том, что человек может просто бескорыстно

оказать помощь? Если вы этого не знали, то мне вас жаль, Хасэгава-сан. Я помогаю вам не из-за денег и даже не из-за информации, а потому что, как говорил Христо, мой брат, помощь и всепрощение - главные добродетели человечества". Так что я просто действую так, как меня учили и как думаю. Здоровье и жизнь за деньги не купишь, - фыркнула Юлиана, пожимая плечами. - Но раз вы настаиваете, Хасэгава-сан, то я воспользуюсь вашим предложением. Мне только надо сформулировать вопрос. Вы подождете, да?

Выслушав, где находится туалет, она кивнула и направилась мыть руки. Нужно помещение нашлось достаточно быстро, и Юлиана помыла руки. А потом осмотрела интерьер помещения и фыркнула. На всякий случай заглянула в кабинку.

- А где золотые унитазы? Как это - такие напыщенные индюки - и без золотых унитазов? - Усмехнулась она, а потом вышла и направилась обратно, напевая старинную болгарскую песенку и думая, что же спросить у Акихико.

Путеводная Нить

Давно у Тоширо не было такого отвратительного настроения, которое с момента возвращения в Японию Акихико и так не отличалось особой радужностью. Детство и юность он постоянно проигрывал двоюродному брату во внешних данных, в способностях, в умении нравиться людям, довольствуясь только жалкими объедками с его стола. Но это время он потратил не зря, наблюдая и отмечая все имеющиеся у конкурента слабости. И в определенный момент это дало свои плоды, позволив сделать так, чтобы Акихико вышвырнули из Японии, как дрянную шавку. И вот опять тот, после стольких лет, вместо того, чтобы поджать хвост и лизать руку хозяина, начал качать права и, что самое омерзительное, делать это вполне успешно, перечеркивая все последние достижения Тоширо. И от этого на душе становилось совсем противно, а накопившееся недовольство так и рвалось наружу, требуя быть на ком-то сорванным.

И в этом Тоширо повезло, поскольку не успел он выйти из своего кабинета, как натолкнулся на подружку Акихико, беззаботно разгуливающую по коридору, словно здесь было место женщинам подобного сорта.

- И что же ты щебечешь, птичка? - с нехорошей улыбкой спросил он, перегораживая девушке дорогу. - Думаешь, раз твой хозяин сегодня одержал победу, то тебе все можно? Помни свое место и веди себя подобающим образом. Не знаю, зачем он тебя вообще сюда притащил. Наверное, развлечься прямо на рабочем месте, чтобы всех позлить. Ну так иди и развлеки его, пока еще ему интересна. Он ведь сегодня такой молодец.

Последние слова Тоширо практически выплюнул, в очередной раз бесясь из-за бардака, который начал твориться в компании после возвращения двоюродного брата, явно считающего себя хозяином положения даже после всего, что натворил в прошлом.

Юлиана Кръсто

- Мила Родино, ти си земен рай, твойта хубост, твойта прелест, ах, те нямат край, - напевала девушка, не очень заботясь, что это может быть услышано. Она могла

поспорить на все сокровища мира, что здесь никто не знает болгарский язык. Да и она сама, к своему разочарованию, постепенно стала забывать язык. Она уже много лет не говорила на болгарском, предпочитая японский или английский.

Но вот ее отвлёк презрительный тон брата Акихико, и она выгнула бровь. Остановилась и ухмыльнулась.

- Боюсь, что если я вам скажу, что напеваю, вы не поймете ни одного слова. Но я скажу, люблю озадачивать людей, - усмехнулась она. - Я из Болгарии и напеваю гимн Болгарии. Знаете, очень далеко есть такая страна. Горная и красивая.

Потом она недолго посмотрела на молодого человека и хмыкнула.

- Если я правильно помню, то хозяин бывает у собаки, кошки, енота и, скажем, медведя. А я вроде бы человек. Рабство как бы отменили, или вы еще не в курсе? Так вот, на дворе уже двадцать первый век, никакого рабства нет, а значит, ваше предположение уже века два неактуально, каквастам-сан. Это все?

Собственно, она понятия не имела, что там у них в Японии было с рабством, было оно там или нет. Все остальное она решила проигнорировать.

Путеводная Нить

Как оказалось, не только Акихико отличался любовью к острым фразочкам, но и его обнаглевшая подружка позволяла себе открывать рот и говорить то, что до нее не смела ни одна женщина. И это настолько взбесило Тоширо, что будь у него такая возможность, он бы уже размазал кулаком мерзкую ухмылку на смазливой физиономии.

- Да мне плевать, откуда ты вообще вылезла. - Какая-то далекая Болгария Тоширо совершенно не волновала. - И я не вижу, чем ты отличаешься от кошки или собаки. Такая же бесполезная тварь, которую приютили по прихоти, но мнящая себя кем-то важным. Запомни, чтобы там тебе не говорил мой братец, для любого Хасэгава есть только две категории женщин: та, кто может принести максимальную выгоду компании, на которой он женится, и все остальные - убогие подстилки. И ты не первая его подружка, чьи иллюзии сталкиваются с этой невеселой реальностью.

Сам Тоширо был женат уже около двух лет, и его брак помог ему занять очень высокую должность в компании и претендовать на звание следующего главы, если, конечно, у него получится убрать из списка претендентов Акихико.

Юлиана Кръсто

Юлиана выгнула бровь, а потом тяжело вздохнула, понимая, что не в том положении находится, чтобы ответить что-то резкое или вообще врезать этому человеку. Хотя, вероятно, если ему нужна будет помощь, она её окажет, ведь лично он не сделал ей ничего плохого. Как и Акихико, вот и всё. Конечно, убийце своего брата она бы никогда не стала оказывать помощь, или ещё кому, кто сделал что-то плохое. К тому же вроде бы этот человек, имени которого она не удосужилась запомнить, никого никогда не убивал. Хотя кто знает.

- Я очень ценю ваше внимание, мистер, - елеиным голосом, холодно сверкнув глазами, произнесла она, - но, к сожалению, вынуждена попрощаться с вами. Как вы верно заметили, хозяин ждёт меня, чтобы поразвлечься, и это совершенно не вежливо заставлять его ждать. Разрешите откланяться, - Она поклонилась, и, сдержав себя от желания показать этому человеку средний палец, обошла его и направилась дальше. А потом постучалась в дверь Акихико.

Акихико Хасэгава

Рассказ о добродетелях поверг Акихико в легкое недоумение. Он никак не мог понять, действительно ли Юлиана живет с такими убеждениями, и если да, то каким образом ей удалось совершить убийство и превратиться в шпионку. С последним, надо сказать, получалось у девушки из рук вот плохо. И, в связи с этим, становилось вообще не понятно, на что рассчитывали те, кто засылал ее в его дом. Поскольку на данный момент в выигрыше от всего происходящего оставался только он сам, получив ответственного работника, интересный объект для изучения и проявляющую по отношению к нему заботу женщину в одном лице.

Пока Юлиана ходила отмывать с рук остатки мази, сам он с какой-то нечеловеческой скоростью уничтожил все, что было ему предложено из еды, сразу почувствовав себя лучше. Хотя тот факт, что пока он ел, девушка так и не успела вернуться, его немного напряг, вызывая нехорошие подозрения. Которые моментально подтвердились, когда из коридора послышался полный злости голос Тоширо.

Понимая, что ничем хорошим это столкновение не закончится, Акихико встал со своего места и поковылял к двери, чтобы распахнуть ее буквально через пару секунд после того, как девушка постучала, обозначая свое возвращение. Краем глаза он зацепил стоящего поодаль с перекошенным от гнева лицом двоюродного брата, но реагировать на происходящее никак не стал, быстро втащив Юлиану в кабинет и закрыв за ней дверь.

- Я же просил вас вести себя как можно тише, - недовольно покачал головой Акихико. - Тоширо - не тот человек, которого стоит злить. Он может причинить вам вред, как физический, так и моральный, заметно подпортив вашу жизнь в Японии. Прошу вас, не нарывайтесь на лишние неприятности.

Вероятно, из его уст подобные слова звучали просто смешно, так как он сам являлся потенциальным источником неприятностей. Но, в отличие от брата, у него имелись хоть какие-то принципы в отношении женщин, пусть поверить в это мог далеко не каждый.

Юлиана Кръсто

Когда ее втащили в кабинет, она вздрогнула от неожиданности и хмыкнула.

- Не верю, что вам есть какое-то дело до того, что со мной произойдет потом. Так что не надо делать вид, что вы переживаете. Уверена, вы обо мне забудете сразу, как только я покину порог вашего дома, или же когда меня убьют, - пожалала она плечами и посмотрела на него. - Ладно, простите. Я была неправа.

Она опустила голову и прислонилась к стене. Пока она ничего больше не хотела

говорить, но анализировала всю ситуацию. Кузен ненавидел Акихико, и чувства были взаимны. В богатых семьях это не редкость. У Акихико была девушка, которая любила не его, а его деньги. Это тоже нормально. Потом между ними что-то произошло, и она ушла к его брату. Убить брата было бы слишком неправильно, и он убил свою бывшую девку. Потом, к счастью брата, он убрался из Японии. Что же, получается вполне логично. Но все равно это не прольёт свет на то, что случилось с семпаем Сугино-сана. Хотя... может к той аварии был причастен кузен?

- Ну что ж. Я стараюсь быть всегда искренней и откровенной с людьми, которые появляются в моей жизни. Полагаю, вы догадались, что я не просто так сюда пришла. Это правда, но лишь наполовину. Мне нужна была работа, так как мне нравится работать и я люблю свое дело. Если меня здесь больше никто брать не будет на работу из-за той статьи, то мне ничто не мешает вернуться домой. Не буду вам рассказывать всю многовековую историю своей страны, но им плевать на то, что мною совершено преступление, к тому же там никто не верит в написанную вашими газетами ахиною. Потому что это и есть ахиноя. Болгары не особо любят чужаков, но своих никогда не бросают в беде.

Юлиана вздохнула, обдумывая свои дальнейшие слова. Она говорила это спокойным и холодным голосом, глядя на молодого человека.

- Знаете, я не хотела его убивать. Больше всего я хотела бы, чтобы он жил. Пусть и сидел бы в тюрьме за покушение на убийство. Он чуть не убил меня, но... ладно, вам это неинтересно, вы все равно никогда не поймете эмоции простых букашек, которые населяют эту планету.

Сказав все, что планировала, она пожала плечами.

- Как ваша нога, Хасэгава-сан? Вы еще побудете здесь или поедem домой? - Она посмотрела на часы. Скоро должен закончиться рабочий день, и получается, что она задержится.

Акихико Хасэгава

- К чему этот пессимизм? Никто вас убивать не планирует. Но все равно стоит проявлять осторожность. - Как Акихико успел убедиться, импульсивность часто играла с людьми злую шутку. И не то, чтобы он прямо так сильно переживал за будущее Юлианы, но каких-то серьезных неприятностей, тем более, связанных с собственным двоюродным братом, он ей уж точно не желал.

- То есть вас в Японии держит только работа? - усмехнулся Акихико. - Боюсь, кого-то это может расстроить. Хотя мне нравится практичный подход. Человек всегда должен знать, чего он хочет от этой жизни и действовать в соответствии со своими приоритетами. - Для него самого во многом ненавистная фамилия Хасэгава всегда была важнее, чем что бы то ни было другое, пусть право ее носить и требовало заплатить немалую цену.

В очередной раз его удивляя, Юлиана, вместо того, чтобы воспользоваться щедрым предложением и задать ему вопросы, начала откровенничать сама, возвращаясь к истории с убийством, ставшей одной из причин, почему он решил пригласить

девушку к себе в дом. И, естественно, в отличие от нее самой, упускать возможность получить новую информацию, он не собирался.

- Мне как раз интересно, - сообщил Акихико, снова усаживаясь в кресло. - Значит, когда вам приходится защищать свою жизнь, мысли о добродетелях куда-то улечиваются, и вы превращаетесь в грозную воительницу?

На вопрос Юлианы по поводу дальнейших планов он пока не ответил, но всем своим видом показывал, что вот прямо сейчас еще никуда не собирается, поскольку его все устраивает и так.

Юлиана Кръсто

- Меня здесь держит не только работа, но я воспитана несколько иначе, и если выбирать между работой там и жизнью с любимым человеком здесь, то я выберу работу. Вам этого не понять, но в моей стране очень мало женщин, которые полностью зависят от мужа. Только в богатых семьях. У нас бедная страна, и все стараются работать, чтобы туристам у нас было комфортно. Да и это, наверное, заложено в генах. Когда убили моего брата, мне было десять. Я до сих пор отчетливо помню слова мамы, что меня никто содержать не собирается. Я с двенадцати лет подрабатывала, помогала им, потому что гибель Христо их уничтожила. Папа еще кое-как старался работать, а мама перестала. Если я не буду работать, кто обо мне будет заботиться?

Эта мысль уже давно была в ее голове. Собственно, как только она забрала паспорт с печатью о пересечении государственной границы в аэропорту Токио. Она боялась представить, что когда-нибудь придется разговаривать с Хиро на эту тему, что придется расстаться с ним. Они не женаты. Детей у них нет и не будет. Она не хочет рожать вне брака, да и вообще не хочет детей. Возможно, это предательство, если она сбежит, но... Хиро не обязан всю жизнь ее содержать. Она не того сорта ягода. Если бы она была японкой, то проблем никаких не было. Но она была болгаркой, и за многовековую историю страны не было такого, чтобы женщина, не имеющая доверия, не работала.

- Да нет, почему же. А кто сказал, что я хотела его убить? Действительно, свидетелей того, что произошло на заброшенном складе, не было. Был только полуживой полицейский. Был Джан, который ножом мне разрезал лицо и пытался убить меня. Был страх... за жизнь полицейского, который пострадал из-за меня... Джан меня избил из-за того, что я не дала ему деньги, и я сбежала. Я приехала сюда, надеясь, что он меня никогда не найдет. Я уехала в богом забытую деревеньку, к мастеру гончару. Но Джан меня нашел. А потом я спряталась в ресторане, и на следующий день после корпоратива, проснулась в обнимку с трупом официанта. После меня стал преследовать Джан, который хотел убить всех, с кем я "лизалась". И он бы убил Хиро, но я стала его защищать.

Она вздохнула и сглотнула.

- Но в газете не написали это. Для вас я хладнокровная убийца, и только Хиро знает, что там произошло. Остальные верят газетам. Я убила его в состоянии аффекта, и мало что помню. Вы вряд ли поверите, что можно пожертвовать собой ради

любимого человека. Это была ошибка, то, что я сделала.

Она снова замолчала и прикусила губу. В горле образовался комок, глаза щипало. Она горько хмыкнула.

- Вы же тоже любили, Хасэгава-сан? Ту девушку из Америки, воспоминания о которой хранятся в коробке?

Акихико Хасэгава

- Ну что же, я могу вас понять, - кивнул головой Акихико. - Есть вещи, от которых человек может отказаться, как бы дороги они ему не были, во имя чего-то очень важного и понятного ему с детства. Хотя не знаю, стоит ли сам факт работы подобных жертв. В конце концов, какую-то работу можно найти и здесь. Вопрос насколько она вас устроит. - Если Юлиана только рассуждала о подобном отказе, то сам он через это уже прошел, не задумываясь сделав свой выбор. Но рекомендовать девушке идти по своим стопам он бы не стал, поскольку даже по прошествии нескольких лет не смог компенсировать все "затраты".

А потом Юлиану словно прорвало, и она поделилась с ним не только тяжелыми воспоминаниями детства, но и той самой мрачной историей с убийством, расставляя для него многие вещи по своим местам. Ее подрагивающий голос показывал, что рассказ давался ей нелегко, как и поблескивающие от невыплаканных слез глаза. Но даже так девушка продолжала, похоже, совершенно не смущаясь персоны своего исповедника.

- Мне кажется, вы испытываете слишком много противоречивых чувств по этому поводу. То вините себя, то оправдываете, то снова жалеете о случившемся. Примите уже это, как свершившийся факт и успокойтесь. Вы поступили правильно. В человеческой природе заложено бороться за свою жизнь и жизнь близких, и вы просто следовали ее законам.

Акихико плохо представлял себя жертвующим собой ради другого, и его мотивы помочь человеку расстаться с жизнью сильно отличались от мотивов Юлианы. И в этом крылось не единственное различие. Он не испытывал угрызений совести из-за смерти Реико - ни тогда, ни сейчас, что, вероятно, говорило о его моральной неполноценности или как там объяснялись подобные феномены.

- Как я вам уже говорил, - переход к его личной жизни стал для Акихико некоторой неожиданностью, - не романтизируйте. - Если бы я действительно искренне ее любил, меня бы сейчас здесь не было. Я бы не отказался от нашего будущего в пользу фамилии Хасэгава, а она бы, в отместку, не продала бы наши отношения за приличную сумму денег. - Акихико мрачно усмехнулся, вспоминая день, когда позволил эмоциям захватить над собой абсолютную власть, пусть и понимал всю эгоистичность своей обиды на Лору. - Что же до коробки... Сам не знаю, почему я до сих пор храню этот хлам.

Акихико мысленно в очередной раз пообещал себе выбросить все памятные вещи и в очередной же раз так и не назначил конкретную дату, давая себе возможность отложить этот непростой момент на неопределенное время.

Юлиана Кръсто

Когда она рассказала в е, что ее мучило, ей стало несколько легче. Ога хмыкнула и опустила голову, надеясь, что Акихико не увидит ее слезы. Но она не могла согласиться с тем, что это надо просто забыть и отпустить. Как забыть то, что из-за тебя погибли два совершенно невиновных человека, а третий был убит тобой, хотя, вероятно, все должно было закончиться по-другому. Джан хотел убить ее.

В отличие от молодого человека Юлиана винила себя в произошедшем и понимала, что никогда не искупит свою вину. Она знала, что это всегда ее будет угнетать. В христианстве, а она была православной христианкой, а православие - достаточно строгая ветвь христианства, убийства запрещены, и считается, что совершив убийство ты никогда не попадешь в Рай. Как с этим было у буддистов, или кто они там, она не знала.

Поэтому она не могла его понять. Похоже, он вообще никогда не раскаивался в совершенном убийстве. Да, такие люди, которые считают других букашками, никогда ни в чем не раскаиваются. Они же выше остальных. Они могут купить себе все, что хочешь.

- Да, это было глупо. Я даже не знаю, что сказать на ваши слова. - Пожала она плечами. - Как ваша нога, Хасэгава-сан?

Акихико Хасэгава

Судя по всему, Юлиана окончательно погрузилась в свои невеселые мысли и, возможно, даже пропустила мимо ушей то, о чем он говорил, но Акихико это не огорчало. Он не привык откровенничать с другими людьми, да и возвращаться к истории своих отношений с Лорой был не готов, а потому посчитал перевод темы хорошим знаком, пусть его нога чувствовала себя примерно так же, как и десять минут назад, что казалось ему вполне очевидным.

- Благодарю, ноге лучше, - ответил он на заданный ему вопрос. - И, как я понимаю, вы интересуетесь, так как торопитесь попасть домой, в то время, как вам приходится торчать рядом со мной. Если это так, то можете не переживать и спускаться вниз. Я позвоню водителю и попрошу вас отвезти. Можете не волноваться, с остальным я справлюсь сам. Да и теперь не так страшно, если мою ногу кто-то увидит.

Акихико был бы совсем не против пообщаться с Юлианой, но вот девушка, похоже, говорить уже больше не могла. А если так - не стоило ее лишней раз мучить и пытаться выжимать эмоции, которых она и так сегодня выдала немало. В конце концов, у него еще оставалось еще несколько дней, чтобы узнать что-то интересное, пока Юлиана не покинет его дом, чтобы, вероятно, больше никогда туда не возвращаться.

Юлиана Кръсто

- Я привыкла делать свою работу качественно и до конца, - пожала плечами Юлиана, не двигаясь с места, хотя ее только что отпустили домой, и она могла бы уехать к Хиро. Ведь Хиро будет волноваться, а она не имеет права задерживаться без видимой на то причины. Что же, может быть действительно надо уйти домой?

Сегодня был сложный день, и она устала.

Усталость была скорее физическая. Тащить на себе Акихико, бегать с аптеку и магазин, снова помогать ему передвигаться, - все это было тяжело. А вот разговоры... Она почти забыла о них. Отчасти потому, что Акихико плевать на нее, ее душу и чувства. У букашек нет чувств и эмоций, они примитивные создания.

- Но раз вы настаиваете, Хасэгава-сан, я не буду вас больше задерживать. У вас есть более важные занятия, нежели слушать сопли такой примитивной букашки, - пожала плечами девушка и, слегка поклонившись, покинула его кабинет.

Через некоторое время она сидела в машине, которая отвозила ее домой.
